

DOI 10.15826/izv2.2019.21.1.007

УДК 821.161.1-311.6 Солженицын + 778.5 +
+ 82-94 + 930.1

И. А. Ндяй

*Варминско-Мазурский университет
в Ольштыне
Ольштын, Польша*

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСТОРИЗМА В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА И ФИЛЬМЕ Г. ПАНФИЛОВА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»*

В статье исследуются принципы художественного историзма в творчестве лауреата Нобелевской премии — А. И. Солженицына. Цель предлагаемого исследования — охарактеризовать содержание и способы организации исторического материала в романе «В круге первом», над которым писатель-документалист напряженно трудился с 1955 по 1968 г., и его экранизации — сериале «В круге первом» (реж. Г. Панфилов, 2005).

Методологическим основанием в данном исследовании послужили работы по вопросам историзма литературы. Исходной точкой рассуждений является мнение о том, что «историзм присущ всем истинно художественным произведениям». Актуальность осуществленного нами анализа обусловлена остротой и значимостью темы истории, занимающей центральное место в творческих исканиях А. Солженицына.

Предметом анализа стало своеобразие художественного историзма в телесериале — единственном в своем роде кинодокументе, снятом в России по мотивам романа «В круге первом». Учитывая тот факт, что среди источников по истории репрессий в СССР особое место занимают визуальные документы, мы поставили перед собой цель выявить, в какой степени кинолента реж. Г. Панфилова сохраняет достоверное отображение исторической действительности.

Проведенный сравнительный анализ, с одной стороны, позволяет сделать вывод, что принцип художественного историзма, воплощенный в романе «В круге первом», играет важную роль в авторской концепции мира. С другой — доказывает, что принцип изображения исторических событий, преобладающий в художественной системе А. И. Солженицына, нашел соответствующее отражение в концепции режиссерского видения исторического процесса. Г. Панфилов сумел художественно воплотить исторический контекст на языке киноискусства.

Ключевые слова: А. И. Солженицын; Г. Панфилов; историческая память; художественный историзм; историзм в литературе; исторический сериал.

Цитирование: Ндяй И. А. Проблема художественного историзма в романе А. И. Солженицына и фильме Г. Панфилова «В круге первом» // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 1 (184). С. 87–99.

Поступила в редакцию 08.02.2019

Принята к печати 26.02.2019

*Статья написана по результатам стажировки в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына (Москва, Россия) по проекту Программы развития Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, финансируемого Европейским Союзом в рамках Европейского общественного фонда (Оперативная программа «Знание. Образование. Развитие»; грант POWR.03.05.00-00-Z310/17).

Iwona A. Ndiaye

University of Warmia and Mazury in Olsztyn
Olsztyn, Poland

**THE PROBLEM OF ARTISTIC HISTORICISM
IN ALEKSANDR SOLZHENITSYN'S *IN THE FIRST CIRCLE*
AND ITS ADAPTATION BY G. PANFILOV**

This article explores the principles of artistic historicism in the works of A. I. Solzhenitsyn, a Nobel laureate. The purpose of this research is to characterise the content and methods of organising historical material in the novel *In the First Circle*, which the documentary writer worked hard on between 1955 and 1968, and its screen adaptation, the *In the First Circle* TV series (directed by G. Panfilov, 2005).

This research methodologically refers to works devoted to issues of the historicism of literature. The starting point of the argument is the opinion that "historicism is inherent in all true works of art." The relevance of this analysis is conditioned by the urgency and importance of the theme of history central to Solzhenitsyn's creative quest.

The subject of the analysis is the peculiarity of artistic historicism in the television series, the only cinematographic document of its kind filmed in Russia, an adaptation of *In the First Circle*. Considering the fact that among the sources on the history of repression in the USSR, visual documents occupy a special place, the author aims to reveal the extent to which the series directed by G. Panfilov maintains a reliable portrayal of historical reality.

On the one hand, comparative analysis allows the author to conclude that the principle of artistic historicism reflected in *In the First Circle* plays an important role in the author's concept of the world. On the other hand, it proves that the principle of depicting historical events that prevails in Solzhenitsyn's artistic system finds a corresponding reflection in the concept of the director's vision of the historical process. G. Panfilov managed to artistically embody the historical context in the language of the cinema.

Key words: A. I. Solzhenitsyn; G. Panfilov; historical memory; artistic historicism; historicism in literature; historical series.

Acknowledgements

The article presents results of a training at the Aleksandr Solzhenitsyn House of Russia Abroad (Moscow, Russia) within the Programme of Development of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn financed by the European Union as part of the European Social Fund (Operative Programme *Knowledge. Education. Development*. Grant POWR.03.05.00-00-Z310/17).

Citation: Ndiaye, I. A. (2019). Problema khudozhestvennogo istorizma v romane A. I. Solzhenitsyna i fil'me G. Panfilova "V krughe pervom" [The Problem of Artistic Historicism in Aleksandr Solzhenitsyn's *In the First Circle* and Its Adaptation by G. Panfilov]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 1 (184), 87–99.

Submitted on 08 February, 2019

Accepted on 26 February, 2019

Я хотел быть памятью. Памятью народа, который постигла большая беда.

А. И. Солженицын

«Историзм — литературоведческое понятие, обозначающее одно из важнейших свойств художественной литературы — ее способность в живых картинах, конкретных человеческих судьбах и характерах передавать облик той или иной исторической эпохи. <...> В широком смысле историзм присущ всем истинно художественным произведениям, независимо от того, изображают ли они современность или далекое прошлое» [Энциклопедический словарь...]. Интерес к историческому прошлому прослеживается в России как закономерное явление на протяжении всего литературного процесса, от классиков XIX в. до XXI в. Обращение к законам исторического развития и, соответственно, попытка найти решение загадки судьбы России — постоянный мотив русской литературной мысли. Характеризуя наследие русских писателей, творчество которых относится к жанру исторической прозы, Л. А. Трубина констатирует: «Склоняясь к исторической рефлексии, внимание к прошлому в сочетании с критикой настоящего и устремленность в будущее с напряженными исканиями нравственной правоты исторического бытия представляют собой нерв русской литературы, ее важнейшую национальную черту» [Трубина, с. 3].

Примером исторического художественного мышления является творчество Александра Исаевича Солженицына. Как представитель третьей волны русской эмиграции, писатель осознал, насколько необходимым является переосмысление новейшей российской истории в контексте утраты в исторической памяти народа православного стержня, являющегося основой народного мировоззрения на протяжении многих столетий. Согласно его идейно-политической позиции, духовное возрождение Отечества обусловлено восстановлением исторической памяти и национальным самосознанием. Поэтому, как пишет И. М. Попова, в исторических романах А. Солженицына, как и эмигранта В. Максимова, «учитываются вновь открытые для истории документы, уточняющие многие спорные моменты революционных событий, гражданской войны, периода сталинских репрессий, Великой Отечественной войны и хрущевско-брежневских эпох» [Попова, с. 170].

Историзмом обладает всё литературное наследие А. Солженицына. Такие автобиографические произведения, как «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ», «В круге первом», несмотря на их художественные качества, в первую очередь, воспринимаются как исторические свидетельства о массовых репрессиях. Мысли о том, что общественно-исторические взгляды писателя неотделимы от художественной основы его литературного наследия, неоднократно поднимались современными исследователями и биографами. Как справедливо замечает Ю. Кублановский, А. Солженицын относится к тому типу писателей, которые «свой дар и свое писательство рассматривают как служение истине и России» [Нефагина, с. 65]. Такое мнение обосновывает и высказывание

самого автора. В своей книге «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» бывший диссидент признал, что «выкричал всю правду о послереволюционной истории» [Солженицын, 2003].

Вопрос историзма в творчестве А. Солженицына прослеживался в том числе в докладах участников Международной научной конференции «Александр Солженицын: Проблемы художественного творчества. К 85-летию писателя» (Москва, 17–19 декабря 2003 г.). «...Солженицын сумел сохранить свободу общественно-исторического мышления, и к тому же — в отличие от советских историков — был по-настоящему осведомлен о развитии исторической мысли в среде российской диаспоры, он решительно подошел к рассмотрению существеннейших и трагических тем нашей истории, вынужденно обойденных в советских изданиях. <...> Не будучи профессиональным историком, Солженицын уловил и то, что к рубежу тысячелетия историки преимущественное и к тому же очень пристальное внимание стали уделять изучению не государственно-политической и социально-экономической истории, даже не истории культуры и менталитета, а истории повседневности, микроистории, локальной истории, каждодневному существованию обычных людей. <...> И Солженицын много содействовал тому, чтобы выявились документальные памятники, помогающие исследователям такой тематики, особенно сохранившиеся в семьях эмигрантов, а в России в семьях репрессированных», — подчеркивает один из участников конференции, историк и историограф Сигурд Шмидт [Шмидт, с. 267–268].

А. Солженицын — фигура в русской истории исключительная. Советский диссидент и эмигрант прошел все этапы репрессий со стороны тоталитарного государства: от ареста, ГУЛАГа, исключения из Союза советских писателей и запрета публикации его произведений до депортации и лишения гражданства. Как отмечает И. Лещинский, «Солженицын прошел войну, отсидел в лагерях и имел мужество ярко и талантливо написать о том, что волновало миллионы людей» [Лещинский]. История частной жизни писателя, запечатленная в его авторбиографической прозе, — готовый киносценарий. Однако русский кинематограф, который с таким вниманием относится к исторической памяти о Советской России, долгое время не проявлял интереса ни к самому Солженицыну, ни к его творчеству. Путь лагерной прозы лауреата Нобелевской премии к русскому экрану, как и ранее издательская судьба его произведений, являющихся зеркалом эпохи ГУЛАГа, оказался долгим и сложным и осуществился только в 1990-е гг.¹

В центре нашего внимания роман «В круге первом». Наш выбор оправдан тем, что принцип художественного историзма, который лег в основу романа, играет важную роль в авторской концепции мира. Учитывая тот факт, что среди

¹ Следует отметить, что запрет на показ фильмов, снятых по мотивам произведений А. Солженицына, не относится только к политической ситуации в России. Например, попытка, предпринятая в 1972 г. продюсером Й. Доннером, тоже обернулась неудачей. Запрет на экранизацию рассказа «Один день Ивана Денисовича», принятый Финским советом по классификации фильмов, был поддержан Верховным судом Финляндии. Впервые фильм был представлен зрителям в этой стране в 1994 г.

источников по истории репрессий в СССР особое место занимают визуальные документы, мы поставили перед собой задачу выявить, в какой степени кинолента «В круге первом» сохраняет достоверное отображение исторической действительности.

У романа, по справедливому замечанию М. Г. Петровой, «такая же “кручая судьба”, как у одного из персонажей — мужика Спиридона, побывавшего у красных, у белых, у зеленых, у партизан, в немецкой неволе и на каторжных островах ГУЛАГа» [Петрова, с. 630]. Роман о «Марфинской шарашке»² Солженицын стал писать в сентябре 1955 г., в Кок-Тереке, где работал учителем физики и математики. По свидетельству автора, первая и вторая редакции произведения были рукописные и не сохранились («Мой дневник», 28 сентября 1999 г.). Третья редакция 1959 г., которая поначалу считалась автором окончательным вариантом романа, была использована для воссоздания «Круга–96». Следующие редакции относятся к 1962–1968 гг.³

Литературный источник, над которым писатель напряженно трудился с 1955 по 1968 г., в полной мере относится к документу ранней истории репрессивной системы в СССР. Благодаря книге мы можем узнать часть исторической правды, которая долгие десятилетия тщательно скрывалась от общественного мнения. В солженицынском повествовании центральное место занимает историческая концепция личности. Рассказ о судьбах представителей русской интеллигенции — это, по сути, еще один документ, дополняющий обвинительный акт в отношении тоталитаризма, который пронизывает всё литературное творчество А. Солженицына.

В основу композиции романа «В круге первом» легли реальные события. В романе несколько сюжетных линий, в которых автор стремился отразить максимальное число актуальных социальных проблем, высказаться по вопросам политики, религии, философии, этики, истории. В произведении описывается система спецтюрем, где содержали крупнейших специалистов в различных областях науки и техники. Идея создания замкнутых конструкторских бюро появилась в России в начале 1930-х гг. «Циркуляр Высшего Совета народного хозяйства и Объединенного государственного политического управления»,

² Термин «шарашка» происходит от русского слова *шарáга*, обозначающего подозрительное мероприятие, место или товарищество. В преступном арго употреблялось для обозначения преступной группы или шума [Гречёв, Мокленко]. Согласно объяснению Ж. Росси (1909–2004), французско-польского лингвиста, писателя лагерной тематики и лексикографа речи ГУЛАГа, *шарашка* — «жаргонное название засекреченного научно-исследовательского института или конструкторского бюро, где под контролем органов безопасности работают ученые и инженеры, как правило, осужденные за “саботаж строительства социализма”, “подрыв оборонной мощи СССР” и т. п.» [Росси].

³ Все редакции романа «В круге первом» хранятся в личном архиве А. Солженицына в Троице-Лыково. Большую текстологическую работу по восстановлению судьбы произведения осуществила М. Н. Петрова [Петрова]. Вариант романа, опубликованный в 2006 г. издательством «Наука», печатался по наборному экземпляру, подготовленному М. Г. Петровой. Основой текста служила ксерокопия романа (М.: Терра, 1990), в которую было внесено около трехсот исправлений, утвержденных А. Солженицыным 2 мая 2001 г., а в текстологическом паспорте — собственноручной пометой в графе «Решение автора» (паспорт в настоящее время находится в личном архиве М. Петровой) [Солженицын, 2006, с. 734].

объявленный 15 мая 1930 г., предусматривал использование специалистов, задержанных за вредительство. Отдел особых конструкторских бюро НКВД СССР был создан в 1938 г. (Приказ № 00641 от 29 сентября 1938 г.). Приказ Г. Ягоды, Генерального комиссара госбезопасности, содержал подробные указания, касающиеся организации работы ученых. В 1939 г. отдел был преобразован в Специальное техническое бюро при Народном комитете внутренних дел СССР с целью использования заключенных, обладающих техническими знаниями (Приказ НКВД № 0021 от 10 января 1939 г.). Действия Министерства государственной безопасности привели к массовым арестам высококвалифицированных специалистов⁴.

Именно в таких спецтюрьмах побывал выпускник физико-математического факультета Ростовского государственного университета А. Солженицын. В июне 1946 г. писателя перевели в 4-й спецотдел МВД, спустя два месяца — на авиамоторный завод в Рыбинске, а в феврале 1947 г. — в Загорск. В романе «В круге первом» писатель воссоздал последние дни, которые в 1947 г. провел в спецтюрьме «Марфино» под Москвой, где размещался закрытый научно-исследовательский институт [Копелев, 1979; 1990].

Автор старался максимально полно рассказать об истории существования секретных научно-исследовательских институтов. Поэтому логично, что наиболее важная сюжетная линия романа разворачивается в Марфинской «шарашке». Следуя своему писательскому принципу, Солженицын стремится отразить исторический фон, поэтому действие перемещается также в другие исторические места: на кунцевскую дачу Сталина, в кабинет министра МГБ Абакумова, в квартиру прокурора и другие общественные места: в аспирантское общежитие МГУ, московское метро и т. д.

Историзм сохраняется также в образах основных персонажей. Изображая сталинскую действительность, Солженицын, в первую очередь, восстанавливал память о заключенных, многие из которых имели реальные прототипы. Кроме центрального персонажа Глеба Нержина, прототипом которого был сам А. Солженицын, писатель изображает целую галерею исторических лиц (например, под именем Льва Рубина — литературоведа и диссидента Льва Копелева; под именем Дмитрия Сологдина — русского религиозного философа Дмитрия Панина).

Среди лиц, запечатленных на страницах романа, были также сотрудники государственных органов, тюремных структур и спецслужб: министр государственной безопасности, заместитель министра государственной безопасности МГБ, следователи, оперуполномоченные. Следует при этом отметить, что в случае «палачей» Солженицын, как правило, сохранял их полное тождество — личное

⁴ Спецтюрьмы в структурах НКВД официально называли «специальными техническими бюро», но названия имели многие варианты: Центральное конструкторское бюро (ЦКБ), Опытно-конструкторское технологическое бюро (ОКТБ), Особое конструкторское бюро (ОКБ), Особое техническое бюро (ОТБ), Специальное конструкторское бюро (СКБ) и др.

и профессиональное, оставляя их реальные имена и фамилии, а также военные звания и занимаемые должности. Одновременно автор стремился показать представителей всех слоев советского общества — от Сталина до безымянной старухи из вымершей деревни Рождество [Панин, с. 7].

Какие фрагменты из этого исторического контекста может увидеть современный зритель в сериале «В круге первом»?

С момента публикации романа до его экранизации в России прошло 15 лет⁵. Первый фильм в России по мотивам одноименного романа был снят в 2005 г.⁶ Многосерийный телефильм, созданный Глебом Панфиловым, — единственный в своем роде кинодокумент, в котором, следуя идейному замыслу автора, предпринимается попытка сохранить значение исторического свидетельства⁷.

Г. Панфилов признал работу над экранизацией романа «В круге первом» самым главным начинанием в своей профессиональной карьере:

Я шел к фильму 30 лет — с того момента, когда мне в 1974 г. довелось прочитать роман. Но время пришло, и роман, который меня потряс, стал сериалом. Мне чрезвычайно повезло, что Александр Исаевич согласился написать сценарий, это сулило интереснейшее общение с великим человеком и писателем. «В круге первом» для меня живая книга о живых людях, о времени, о нашей стране [Экранизация романа...].

Режиссер решил использовать сюжетный потенциал романа, который совмещает различные жанры: автобиографию, репортаж, докуменальную прозу, воспоминания участника событий. Сериал, как и роман, рассказывает о сталинской «шарашке». Основные события проходят в месте заключения ученых, что позволяет дать реальную картину их жизни. При создании фильма особое внимание уделялось исторической достоверности. Для решения этой нелегкой задачи был привлечен автор романа А. Солженицын, который не только является соавтором сценария, но еще и читает закадровый текст от автора.

⁵ Роман был опубликован на Западе в 1968 г., в СССР — в 1990 г.

⁶ Производство: Кинокомпания «Вера». Автор сценария: А. Солженицын. Режиссер-постановщик: Г. Панфилов. Генеральные продюсеры: А. Златопольский, М. Панфилов. Продюсеры: С. Шумаков, М. Осмоловская. Оператор-постановщик: М. Агранович. Художники-постановщики: А. Панфилов, К. Зубрилин. Композитор: В. Биберган. Монтаж: Г. Панфилов. Сериал получил Гран-при Международного фестиваля FIPA (FIPA D'OR Grand Prize) в номинации «Лучший сериал».

⁷ Раньше были реализованы зарубежные адаптации, среди которых первую осуществил польский режиссер Александр Форд (настоящее имя — Моше Лифшиц, 1908–1980). Однако постановка была отрицательно встречена как публикой, так и критикой. В 1971 г. по мотивам романа была снята драма «Den første kreds», а в 1991 г. телевизионный сериал «The First Circle». В 1992 г. был снят двухсерийный французский телефильм «The First Circle» (реж. Ш. Лэрри, сценарий: Ч. Коэна и А. Солженицына). В 1990-е гг. в России образ «шарашки» становится темой художественных театральных постановок. 11 декабря 1998 г. в Московском театре на Таганке состоялась премьера спектакля «Шарашка» (реж. Ю. Любимов). Фрагменты романа были прочитаны во время концерта «Возвращенные страницы» Московского малого театра. Одновременно с сериалом проходили съемки художественного кинофильма по мотивам романа «В круге первом». Премьера кинофильма «Хранить вечно» состоялась 12 декабря 2008 г. в Москве и Лондоне (автор сценария: Г. Панфилов).

Научно-исследовательские институты особого рода, ласково окрещенные «шарашками», повелись с 1930 г., как стали гнать косяками инженеров <...>. Опыт понравился. На воле невозможно собрать в одной конструкторской группе двух больших инженеров или двух больших ученых: начинают бороться за имя, за славу, за сталинскую премию. А на шарашке? Ни слава, ни деньги никому не грозят. Николаю Николаевичу полстакана сметаны и Петру Петровичу полстакана сметаны. Может, изобретем что-нибудь? Давайте! Так создано многое в нашей науке! И в этом — основная идея «шарашек»⁸.

Эти повествовательные солженицынские фразы, произнесенные самим автором в начале первой серии, усиливают реалистический эффект. Зрители совершают виртуальное путешествие по герметическому миру «Марфинской шарашки», хотя не все интерьеры, которые появляются в кадре, исторические. Декорации «шарашки» и Лубянской тюрьмы были построены в павильонах «Мосфильма». Зато сцены с участием вождя были сняты на легендарной даче Сталина на Валдае. Как рассказывал продюсер фильма М. Панфилов, «все сцены со Сталиным снимались на настоящей сталинской даче. Не все знают, что та ближняя дача, где Сталин умер, имела своего двойника, — на Валдае. Более того, дача кунцевская уже после событий, описываемых в романе, была на этаж надстроена. Так что дача, где мы снимали, даже более точна по экстерьеру» [Экранизация романа...]. Вид из окна, звуки и некоторые сцены были записаны в помещениях бывшего наркомата МВД. Кроме того, режиссер проводит зрителей по московским улицам, частным квартирам и т. д.

Важную роль в идейной концепции фильма сыграл образ Сталина. Режиссер уделил внимание зарисовке психологического портрета. В сериале этого героя исполняет популярный российский актер и режиссер театра и кино — телеведущий И. Кваша (1933–2012), который уже имел опыт художественного перевоплощения в политических деятелей (например, революционного лидера Я. Свердлова в фильме «Штрихи к портрету В. И. Ленина»). Однако по внешнему виду и харизме сериальный Сталин не напоминает настоящего вождя-тирана. Образ вождя, воплощенный И. Квашой, скорее напоминает параноика, страдающего манией преследования.

В кадрах фильма запечатлены аутентичные предметы, которые когда-то держал в своих руках Сталин: чайник, чашка, сахарница из белого фарфора с гербом СССР производства известной Ломоносовской фабрики, а также юбилейная монета, которую он сохранял как реликвию. Кроме того, в кадре запечатлен исторический документ: стенографическая запись отчета XV съезда ВКП(б), приложение к письму Ленина, прочитана в фильме генеральным секретарем, а затем спрятана в сейфе.

Подчеркивая отличие историзма А. Солженицына, следует отметить, что в произведениях писателя приоритетной является религиозно-философская проблематика. Следовательно, кроме документальности, отличительной чертой

⁸ Запись на основе диалога из первой серии фильма осуществлена автором статьи.

романа «В круге первом» является символичность композиции и библейские аллюзии, а жаргонное определение «шарашка» играет важную символическую роль. Спецтюрьмы Министерства государственной безопасности составляют аллегорический «первый» круг», ассоциирующийся с «Божественной комедией» Данте Алигьери. На такой источник намекают герои:

– Вы сказали — *шарашка*. Что значит — *шарашка*? <...>

– ...Куда я попал? Завтра меня не погонят в ледяную воду! Сорок грамм сливочного масла!! Чёрный хлеб — на столах! Не запрещают книг! Можно самому бриться! Надзиратели не бьют эков! Что за великий день? Что за сияющая вершина? Может быть, я умер? Может быть, мне это снится? Мне чудится, я — в раю!!

– Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший, высший круг — в первый. Вы спрашиваете, что такое *шарашка*? Шарашку придумал, если хотите, Данте. Он разрывался — куда ему поместить античных мудрецов? Долг христианина повелевал кинуть этих язычников в ад. Но совесть возрожденца не могла примириться, чтобы светломных мужей смешать с прочими грешниками и обречь телесным пыткам. И Данте придумал для них в аду особое место... [Солженицын, 2006, с. 15–16].

Этот контекст также стал философско-моральным стержнем идейной композиции сериала. Киносюжет, согласно литературному источнику, раскрывает личность математика Глеба Нержина. Однако сюжетная линия, связанная с разработкой аппарата секретной телефонии, которую ведут в «шарашке» по личному указанию Сталина, не являлась в романе основной. Режиссера Г. Панфилова интересовала в первую очередь судьба талантливых людей в критический момент, в конкретных исторических обстоятельствах. Как люди, наделенные необычным талантом, незаурядными интеллектуальными способностями, пытались выжить в крайне сложных условиях, а также как, в зависимости от обстоятельств, проявлялось их понимание патриотизма и любви к Родине.

Акцент с криминально-шпионской истории перенесен на моральные рассуждения. В основе идейного замысла экранизации романа «В круге первом» — нравственный выбор героев: Глеба Нержина и Льва Рубина, у которых был общий опыт войны и ГУЛАГа. Рубин остался убежденным коммунистом, считавшим, что время требовало жертв и что высокие идеи всегда сопровождаются несправедливостью государства в отношении своих граждан. Поэтому он оправдывал систему, являющуюся результатом исторического процесса. Нержин, в отличие от него, убежден в мощных основах системы. В прошлом он был сторонником коммунистической системы, однако со временем претерпел полную идейную трансформацию. Режиссерская адаптация романа является, таким образом, картиной о проблеме выбора. О том, как в самые трудные минуты жизни человека происходит внутренняя борьба, и как он морально побеждает в этой неравной борьбе. «В круге первом» — это история победы сильного духа над тоталитаризмом, который пытался уничтожить личность всеми возможными способами.

Художественная версия Г. Панфилова соответствует значимой в творчестве А. Солженицына роли философской универсалии свободы: «Она у Солженицына

связывается прежде всего с душевной жизнью героя, вследствие чего приобретает значимость внутренняя свобода. Причиной является общая метафизика свободы в творчестве писателя: она заявляет о себе в тех пространствах художественного мира, где должна сокращаться или совсем исчезать — на войне, в ГУЛАГе, в раковом корпусе. Именно в этих местах оказываются возможными вольнодумство, правдивое слово и непредвзятый взгляд на историю» [Чуриков, с. 16].

Кинолента «В круге первом» определена критиками как *антисериал*, поскольку она существенно отличается от типичной коммерческой серийной кинопродукции. Одновременно предложенный вариант киноадаптации содержит ряд небольших переделок, которые не встретили понимания у зрительской публики. Критика была обусловлена тем, что кинематографический вариант не соответствует действительному замыслу произведения. Для одних неясной оказалась художественная цель эпизода, в котором генсек читает ленинское завещание вслух, для других — отсутствие в сериале важных исторических лиц, например, троцкиста Абрамсона [Маслова].

Однако, несмотря на эти небольшие «исторические погрешности», в целом Г. Панфилов сумел художественно воплотить исторический контекст на языке киноискусства, успешно соединив эпические сюжеты с глубоким лиризмом и психологизмом. В силу особого подхода к материалу режиссер бережно отнесся к достоверности исторического пересказа. Сохранившиеся воспоминания заключенных и архивные документы свидетельствуют о том, что многое в картине можно назвать достоверным.

Сериал вызвал новую волну заинтересованности творчеством лауреата Нобелевской премии и оживленную полемику о судьбе писателей в условиях тоталитарного режима, включенную в актуальный исторический дискурс. Как замечает А. Емельяненко, многосерийный фильм дал повод «еще раз присмотреться к феномену недавней советской истории — подневольному труду ученых, конструкторов, инженеров, лишенных свободы и собранных в так называемые “шарашки”» [Емельяненко]. Тем более, что тема использования принудительного интеллектуального труда мало изучена и труднодоступна, поскольку архивные документы, содержащие эту историю, по большей части закрыты для независимых исследователей.

Дискуссии, в которых прозвучали вопросы исторической памяти и роли литературы, инициировала в том числе редакция журнала «Искусство кино». Представители науки, кино и литературы задумались, почему трагедия русского народа — сталинские репрессии — всё время остается запрещенной темой в России. Как отметили историк Александр Даниэль, член правления историко-просветительского общества «Мемориал», и Андрей Немзер, литературный критик газеты «Время новостей», с тревогой следует присматриваться к ностальгическим основам русского патриотизма, выросшего на волне неудовлетворенности окружающей действительностью. По мнению ученых, именно с такой тенденцией приукрашивания советского прошлого мы имеем дело в последнее время во внутренней политике России, активно поддерживаемой

масс-медиа. На этой волне появляются художественные фильмы, исторические сериалы и телепередачи, в которых под лозунгом повторного прочтения истории предлагается одностороннее видение тоталитарного режима и преступлений против собственного народа. Под претекстом трагизма диктатуры пролетариата предпринимается попытка очеловечивания личности Сталина [Тема ГУЛАГа...].

Всегда будут востребованы источники, которые представляют трезвый взгляд на советскую историю. Поэтому лагерная тема до сих пор не уходит из русской литературы и кинематографа. Год спустя после выхода сериала «В круге первом» на российском экране был показан 12-серийный фильм «Завещание Ленина». Фильм Николая Достая был снят по мотивам автобиографических «Колымских рассказов» Варлама Шаламова. Это свидетельствует о том, что историческое сознание современных зрителей нуждается в адаптации мемуарной литературы. Роль данного типа кинопроизводства в процессе укоренения исторической памяти трудно переоценить. Следует, однако, отметить, что среди многочисленных фильмов о репрессиях в сталинском СССР особое место принадлежит экранизациям произведений А. И. Солженицына.

Источники

«В круге первом» (сериал), реж. Г. Панфилов [Электронный ресурс]. URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/3858/episode_id/87125/video_id/87125 (дата обращения: 20.12.2018).

Грачёв М., Мокиенко В. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. СПб. : АСТ-Пресс, 2000.

Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М. : Просвет, 1991.

Солженицын А. И. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания [Электронный ресурс] // Новый мир. 2003. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/11/solzhenicyn.html (дата обращения: 20.12.2018).

Солженицын А. И. В круге первом : роман. М. : Наука, 2006.

Энциклопедический словарь юного литературоведа / сост. В. И. Новиков. М. : Педагогика, 1987.

Исследования

Емельяненко А. Вышли мы все из шарашек... [Электронный ресурс] // Союз. Беларусь — Россия (Москва — Минск). № 248 (0). URL: <https://rg.ru/2006/02/02/sharashki.html> (дата обращения: 20.12.2018).

Копелев Л. Солженицын на шарашке: [Из кн. «Утоли моя печали»] // Время и мы [Тель-Авив]. 1979. № 40. С. 178–205.

Копелев Л. Марфинская шарашка // Вопр. литературы. 1990. № 7. С. 73–96.

Лещинский И. О романе «В круге первом», его экранизации и современном значении [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_648.html (дата обращения: 20.12.2018).

Маслова Л. Разговорчики в аду. «В круге первом» на канале «Россия» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2006. № 16 (3347). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/645017> (дата обращения: 20.12.2018).

Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века : учеб. пособие. М. : Флинта, 2005.

Панин Д. На шарашке: О прототипах романа «В круге первом» / предисл. Ф. Медведева // Лит. газ. 1990. 30 мая. С. 7.

Петрова М. Г. Судьба автора и судьба романа // Солженицын А. И. В круге первом : роман. М. : Наука, 2006. С. 629–732.

Попова И. М. Принципы изображения истории в романистике В. Е. Максимова // Грамота. 2013. № 12 (30) : в 2 ч. Ч. 2. С. 170–173.

Тема ГУЛАГа. Значимое отсутствие : [беседа Д. Дондурей с Н. Досталем, А. Даниэлем и А. Немзером о сериале «Завещание Ленина»] // Искусство кино. 2007. № 5. С. 4–14.

Трубина Л. А. Историческое сознание в русской литературе первой трети XX века : Типология, поэтика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

Чуриков Г. А. Герой как объект насильственного воздействия и как субъект ценностного «самостояния» в творчестве А. И. Солженицына 1960-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001.

Шмидт С. Солженицын — историк // Между двумя юбилеями 1998–2003. Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына / сост. Н. А. Струве, В. А. Москвин. М. : Рус. путь, 2005. С. 266–269.

Экранизация романа «В круге первом». Рубрика: Культура. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/01/20/vkrugpervom.html> (дата обращения: 20.12.2018).

References

Churikov, G. A. (2001). *Geroi kak ob'ekt nasilstvennogo vozdvoistvii i kak sub'ekt tsennostnogo "samostoianiiia" v tvorchestve A. I. Solzhenitsyna 1960-kh godov* [The Character as an Object of Violence and as a Subject of Value "Self-preservation" in the Works by A. I. Solzhenitsyn of the 1960s] (doctoral dissertation abstract). Voronezh. (In Russian)

Ekranizatsia romana "V krughe pervom". Rubrika: Kultura [The Film Adaptation of the Novel *In the First Circle*. Section: Culture] (2006). Retrieved from <https://rg.ru/2006/01/20/vkrugpervom.html>. (In Russian)

Emelyanenko, A. (2018). Vyshli my iz sharashki [We All Come from Sharashki]. *Soyuz. Belarus' — Rossiia* [Moscow — Minsk], 248 (0). Retrieved from <https://rg.ru/2006/02/02/sharashki.html>. (In Russian)

Kopelev, L. (1979). Solzhenitsyn na sharashke: [Iz kn. "Utoli moia pechali"] [Solzhenitsyn in Sharashka: (From the Book *Assuage My Sorrows*)]. *Vremia i my* [Tel-Aviv], 40, 178–205. (In Russian)

Kopelev, L. (1990). Marfinskaia sharashka [Marfino Sharashka]. *Voprosy literatury*, 7, 73–96. (In Russian)

Leshchinsky, I. (2018). *O romane "V krughe pervom", evo ekranizatsii i sovremennom znachenii* [About the Novel *In the First Circle*, its Film Adaptation and the Modern Meaning]. Retrieved from https://scephsis.net/library/id_648.html. (In Russian)

Maslova, L. (2006). Razgovorchiki v adu. "V krughe pervom" na kanale "Rossiia" [Talks in Hell. *In the First Circle* on the *Rossiia* Channel]. *Kommersant*, 16(3347). Retrieved from <http://www.kommersant.ru/doc/645017>. (In Russian)

Nefagina, G. L. (2005). *Russkaia proza kontsa XX veka: uchebnoie posobiie* [Russian Prose of the Late 20th Century: Study Guide]. Moscow: Flinta. (In Russian)

Panin, D. (1990, May 30). Na sharashke: O prototipakh romana "V krughe pervom" [In Sharashka: On the Prototypes of the Novel *In the First Circle*]. *Literaturnaia gazeta*, 7. (In Russian)

Petrova, M. G. (2006). Sud'ba avtora i sud'ba romana [The Fate of the Author and the Fate of the Novel]. In A. I. Solzhenitsyn, *V krughe pervom* [*In the First Circle*] (pp. 629–732). Moscow: Nauka.

Popova, I. M. (2013). Printsipy izobrazheniia istorii v romanistike V. E. Maksimova [Principles of Depicting History in the Novels by V. E. Maksimov]. *Gramota*, 12(30), 170–173. (In Russian)

Schmidt, S. (2005). Solzhenitsyn — istorik [Solzhenitsyn as a Historian]. In N. A. Struve, & V. A. Moskvina (Comp.), *Mezhdru dvumia iubileiami 1998–2003. Pisateli, kritiki, literaturovedy o tvorchestve A. I. Solzhenitsyna* [Between Two Birthdays: 1998–2003. Writers, Critics, and Literary Critics on A. I. Solzhenitsyn] (pp. 266–269). Moscow: Russkij put'. (In Russian)

Тема ГУЛАГа. Значимое отсутствие (беседа Д. Дондурей с Н. Досталем, А. Даниэлем и А. Немзером о сериале «Завещание Ленина») [The Theme of GULAG. Significant Absence

(Conversation D. Dondurey with N. Dostal, A. Daniel and A. Nemzer about the *Lenin's Testament* TV Series)]. (2005). *Iskusstvo kino*, 5, 4–14. (In Russian)

Trubina, L. A. (1999). *Istoricheskoe soznaniie v russkoi literature pervoi treti XX veka: Tipologiia. Poetika* [Historical Consciousness in Russian Literature of the First Third of the 20th Century: Typology. Poetics] (habilitation dissertation abstract). Moscow. (In Russian)

Ндяй Ивона Анна

Dr. Hab., доктор гуманитарных наук,
заведующая кафедрой восточнославянских
литератур

Варминско-Мазурский университет
в Ольштыне

10-725, Ольштын, ул. К. Обица, 1

E-mal: anna.ndiaye@uwm.edu.pl

Ndiaye, Iwona Anna

Dr. Hab. (Philology), Professor,
Head of the Department of Eastern Slavic
Literatures

University of Warmia and Mazury in Olsztyn

1, K. Obița Str., 10-725 Olsztyn, Poland

Email: anna.ndiaye@uwm.edu.pl

ORCID: 0000-0003-3881-0474